

Максимов Александр Александрович

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИЯ

Статья посвящена определению понятий "гендер", "равенство", "равноправие" современными историками, философами, социологами, юристами и формализации правового наполнения понятия "гендерное равноправие". Автор проанализировал соотношение понятий гендерного равенства и гендерного равноправия, сделал выводы о социально-психологической природе понятия гендерного равенства, выражающейся через традиции и массовое сознание общества, а также первичности гендерного равенства по отношению к гендерному равноправию. Определена исключительная правовая природа гендерного равноправия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 126-129. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Аверинцев С. С. София-Логос. Словарь. Киев: Дух і літера, 2005. 902 с.
2. Алфеев П. И. Иуда-предатель. Рязань: Типография Братства св. Василия, 1915. 145 с.
3. Архимандрит Никифор. Иллюстрированная полная популярная Библейская энциклопедия: в 4-х ч. М., 1990.
4. Библия. М.: Российское Библейское общество, 2000. 1312 с.
5. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Ижевск: Удмуртия, 1987. 560 с.
6. Булгаковский сборник. Таллинн: Издательство Таллиннского университета, 2008.
7. Варламов А. Н. Михаил Булгаков. М.: Молодая гвардия, 2008. 833 с.
8. Галинская И. Л. Наследие Михаила Булгакова в современных толкованиях: сб. научных трудов [Электронный ресурс]. URL: http://www.ahmerov.com/book_519_chapter_10_LEGISLATIVE_PROVISION_OF_DONORSHIP_IN_UKRAINE.html (дата обращения: 18.12.11.)
9. Земская Е. А. Михаил Булгаков и его родные. Семейный портрет. М.: Издательская группа URSS, 2004. 360 с.
10. Зеркалов А. Евангелие Михаила Булгакова. Опыт исследования ершалаимских глав романа «Мастер и Маргарита». М.: Текст, 2003. 189 с.
11. Маккавейский Н. К. Археология истории страданий Господа Иисуса Христа. Киев: Пролог, 2006. 376 с.
12. Менглинова Л. Б. Апокалиптический миф в прозе М. А. Булгакова. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2007. 412 с.
13. Пулатов Т. Восточные мотивы «Мастера и Маргариты» // Памир. Душанбе, 1989. № 7.
14. Ренан Э. Жизнь Иисуса. М.: Терра; Вся Москва, 1990. 416 с.
15. Соколов Б. В. Тайны «Мастера и Маргариты». М.: Яуза, 2006. 608 с.
16. Соколов Б. В. Булгаковская энциклопедия. М.: Локид; Миф, 1998. 592 с.
17. Творчество Михаила Булгакова: исследования и материалы. М.: Наука, 1991-1994. Кн. 1-3.
18. Фаррар Ф. В. Жизнь Иисуса Христа. М.: Советский писатель, 1991. 588 с.
19. Франс А. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. Т. 2. 888 с.
20. Яблоков Е. А. Художественный мир Михаила Булгакова. М.: Языки славянской культуры, 2001. 424 с.

**PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF JUDAS ISCARIOT IMAGE BY M. A. BULGAKOV
IN THE NOVEL "THE MASTER AND MARGARITA"**

Svetlana Georgievna Makeeva

*Department of Religion Philosophy and Religious Studies
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
svetlana-zamlelova@yandex.ru*

The author considers the interpretation of Judas Iscariot image proposed by M. A. Bulgakov in the novel "The Master and Margarita", basing on the analysis of the text comes to the conclusion that Judas of Kiriath represents the lawless judgment of Judaic high priests over Jesus Christ in the novel of M. A. Bulgakov "The Master and Margarita", and shows that M. A. Bulgakov's Judas of Kiriath, with his significant divergence from the Gospel prototype and with additional meaning, preserves the axiological and philosophical components contained in the Gospel.

Key words and phrases: Christ; Pontius Pilate; Judas; high priest; law; court; betrayal; provocation; image; interpretation.

УДК 342.722.1

Юридические науки

Статья посвящена определению понятий «гендер», «равенство», «равноправие» современными историками, философами, социологами, юристами и формализации правового наполнения понятия «гендерное равноправие». Автор проанализировал соотношение понятий гендерного равенства и гендерного равноправия, сделал выводы о социально-психологической природе понятия гендерного равенства, выражающейся через традиции и массовое сознание общества, а также первичности гендерного равенства по отношению к гендерному равноправию. Определена исключительная правовая природа гендерного равноправия.

Ключевые слова и фразы: гендер; гендерное равенство; гендерное равноправие; пол человека; правовое равенство; правовое равноправие.

Александр Александрович Максимов

*Кафедра конституционного и муниципального права
Российская правовая академия Минюста России
aleksandr-law@mail.ru*

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА
И ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИЯ[©]**

Перед тем как непосредственно определить глубину и содержание понятий гендерного равенства и гендерного равноправия, определим соотношение понятий равенства и равноправия с современной юридической

мысли России. Так, М. В. Баглай отмечает, что равенству присуще одинаковое правовое (юридическое) положение человека перед законом, то есть отождествление всего комплекса прав, свобод и обязанностей, а равноправие, в свою очередь, характеризуется отождествлением исключительно прав человека [3, с. 173]. Данная трактовка является наиболее популярной, так как отражает не только разницу указанных понятий, но и их полноту (содержание). В свою очередь, В. С. Нерсисянц определяет правовое равенство как равенство свободных и независимых друг от друга субъектов права по общему для всех масштабу, единой норме, равной мере [14, с. 17]. Предложенная трактовка много шире, чем предыдущая, по причине абстрактности употребления понятия «норма», которое является обозримо широким.

При исследовании сугубо теоретических аспектов правового равенства М. Н. Козюк определяет его внутреннюю структуру, выделяя: во-первых, непосредственное формально-юридическое равенство, во-вторых, равноправие и, наконец, в-третьих, равную защиту перед законом [Цит. по: 13, с. 9]. К сожалению, данная структура равенства вытекает из формального определения функции права, абстрагируясь от его фактической реализации. Подобное структурирование понятия правового равенства обусловлено, прежде всего, отсутствием универсального подхода к содержанию самого принципа равенства – полагает К. А. Чернов [19, с. 18]. Следует отметить тот факт, что, выделяя структуру правового равенства, М. Н. Козюк определил равноправие как часть правового равенства, а не равную ей категорию, то есть правовое равенство есть нечто выше и шире, нежели равноправие. В продолжение сказанного, Е. Н. Бырдин утверждает, что только «формальное юридическое равенство выступает в виде свойства права, а равноправие и равная защита законом являются руководящими принципами при построении правовых систем и используются лишь современными законодателями» [5, с. 140].

Действительно, содержание понятий равенства и равноправия не имеет какого-либо однозначного определения. Это вызвано, прежде всего, дисбалансом формально-юридического равенства и фактического: конституционное закрепление находит только формально-юридическое равенство, однако это компенсируется созданием механизмов приведения фактического равенства в соответствие формальному, которое, однако, недостижимо [14, с. 20], что и является непосредственным регулированием прав.

В итоге можно сказать, что в отношении вопроса отождествления понятий равенства и равноправия нет единого определенного мнения, однако необходимо определить их полноту и содержание. В чистом виде равенство подразумевает собой абстрактное тождество, достигнутое при выполнении условия тождественности: формальное определение равенства одного субъекта по отношению к другому выражается в приравнивании каждого отдельного признака субъекта по отношению к другому, определяя тем самым их взаимную идентичность. Подобная идентичность на практике достижима для математических моделей, однако она в корне неприемлема для общества, в котором каждый отдельный человек обладает целым рядом сугубо персонализированных различий. Эти самые различия не позволяют достигнуть равенства в идеале.

Таким образом, раз невозможно достигнуть идеалистического равенства, можно достигнуть равенства при помощи какого-либо инструмента. Таким инструментом является право. Само право очень тесно связано с понятием равенства, так как любое право направлено на его достижение и обеспечение. В. С. Нерсисянц отмечает: «...право говорит и действует языком и средствами равенства и благодаря этому выступает как всеобщая и необходимая форма бытия, выражения и осуществления свободы в совместной жизни людей» [Там же, с. 17]. При этом правовое равенство становится элементом свободы, а не наоборот. В итоге необходимо отметить, что понятие равноправия тождественно равенству прав, но отлично понятию равенства в чистом виде. То есть равноправие, или правовое равенство, означает формальное равенство или формально равную свободу членов общества – подобного же мнения придерживается в своем исследовании принципа равноправия в правовом положении личности М. А. Кудрявцев [11, с. 36].

Несколько сложнее рассматривать равенство и равноправие в связке с социальными конструкциями, такими как гендер. Сам термин «гендер» (равно как связанные с ним гендерные исследования) стал актуален для России относительно недавно. Укоренение данного термина в России стало возможным лишь в перестроечные годы – вторая половина 1980-х. Отвечая на вопрос – что же такое гендер, для начала необходимо определить, что же такое пол человека вообще. Энтони Гидденс, как один из ведущих ученых-социологов, который достаточно подробно и максимально объективно разработал теорию гендера и определил его тесную связь с иными общественными процессами и явлениями, отмечает, что разграничение пола и гендера является фундаментальным, так как многие различия между женщиной и мужчиной обуславливаются причинами, не являющимися биологическими по своей природе [Цит. по: 1, с. 14]. Под полом человека (или, иначе, биологическим полом) следует понимать, прежде всего, совокупность признаков и характеристик, определяющих людей в качестве мужчины или женщины и позволяющих тем самым их идентифицировать и разделять.

В свою очередь, гендер, как одновременно и элемент общества, и феномен культуры, разделяется на соответствующие категории: феминную и маскулинную [4, с. 16]. Вопросам маскулинности и феминности посвящено достаточно большое количество исследований, многие из которых находятся в плоскостях психологии, философии и редко социологии [2; 18; 21; 22]. Если говорить более простым языком, понятия маскулинности и феминности можно свести к базисным элементам (квинтэссенциям) мужественности и женственности гендерных стереотипов [10].

Для того чтобы разобраться, что же является гендером по своей сути, дадим для начала его определение. Председатель Московского центра гендерных исследований профессор О. А. Воронина отмечает, что «гендер создается (конструируется) обществом как социальная модель женщин и мужчин, определяющая их

положение и роль в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре и образовании и др.)» [7, с. 25]. Однако подобная конструкция объединена как с социальным, так и с биологическим полом человека, что связано, прежде всего, с функциональными особенностями половых ролей мужчины и женщины и выражается в гетеросексуальном сочетании.

Н. Л. Пушкарёва, одна из крупнейших отечественных исследователей «женской истории», отмечает, что гендер скорее является «мыслительным конструктом, определяющим социально-культурные функции пола и позволяющим отличить эти функции от функций биологических» [17, с. 21-22]. Подобная трактовка, подменяющая ключевую особенность гендера как социального конструкта на статус научной дефиниции, в корне противоречит смысловой составляющей функции гендера, переводит из явления реального в мир воображаемого, на котором строится практически весь объем теории и методологии гендерных исследований [6-8; 15-17]. Гендер позволяет не только различать пол человека по определенным признакам, но и в своем содержательном дифференцировании дает возможность отойти от обычных рамок понятия пола человека и перейти к полиструктурным, которые социализируются в обществе в качестве реального явления. Тем самым осуществляется переход от категорий мужественности и женственности, присущих биологическому полу человека, к категориям маскулинности и феминности, присущих исключительно гендеру [9, с. 18].

На основании вышеизложенного необходимо дать определение гендера, которое бы максимально отражало как его социальный базис, так и биолого-психологическое содержание термина. Итак, под гендером следует понимать социально-психологическую конструкцию пола, выражающуюся в комплексе заданных и предопределенных свойств и качеств поведения человека. Таким образом, гендер есть не что иное, как социальные роли, качество поведения, род занятий и деятельности, которые считаются в обществе характерными для мужчины и женщины.

Определив понятие гендера и его связь с полом человека, необходимо раскрыть соотношение гендерного равенства (неравенства) и равноправия, а также их отличие от фактического равенства и равноправия. Для начала определим понятие гендерного равенства (эгалитарности). По мнению Н. А. Шведовой, «гендерное равенство – это равная оценка обществом схожести и различия между женщинами и мужчинами, различных социальных ролей, которые они играют» [20, с. 4]. Основным смысловым содержанием гендерного равенства является научная дефиниция самого понятия равенства, конкретизированного в плоскости гендера, а именно: если в основе содержания равенства лежит абсолютизированная абстрактная идентичность, то гендерное равенство имеет специализированный контекст, сужая абсолютную идентичность до гендерной. Таким образом, гендерное равенство есть не что иное, как «одинаковость» мужчин и женщин (в конкретном подтексте) – именно «одинаковость», но не идентичность. Между мужчиной и женщиной невозможно поставить знак равенства уже только по причине их психофизиологических различий и особенностей, не говоря уже и о различных биологических функциях.

Схожим образом толкует понятие гендерного равенства И. И. Ларинбаева, соотнося его с юридическим равноправием вообще [12, с. 96]. Гендерное равенство имеет особенность исключительно внешнего определения, то есть является проекцией общественного мышления, того, как общество определяет для себя форму взаимоотношений полов. Таким образом, можно сказать, что гендерное равенство первично по отношению к праву. Этому есть разумное объяснение: любое общество имеет традиции, которые, так или иначе, формируют массовое сознание. Например, общество стран Европы определяет мужчин и женщин как равных, а в странах Африки и Азии традиции не позволяют поставить женщин на одну ступень с мужчинами. Таким образом, гендерное равенство (неравенство) является категорией общественной, то есть имеющей исключительно социальные корни, выражающиеся в массовом сознании людей.

В противовес гендерному равенству, гендерное равноправие является установленным обществом через механизм государства принципом построения отношений полов внутри общества, то есть вторично по отношению к гендерному равенству. Гендерное равноправие находит свое выражение в равенстве предоставляемых мужчинам и женщинам прав, основных свобод и обязанностей. То есть гендерное равноправие есть признаваемое и устанавливаемое обществом через механизм государства гендерное равенство прав. Понятие гендерного равноправия значительно уже понятия гендерного равенства вообще, так как имеет узкий специализированный контекст – право, сужающее общее равенство до равенства правового.

Список литературы

1. Айвазова С. Г. Гендерное равенство в контексте прав человека. М.: Эслан, 2001. 76 с.
2. Ануфриева Е. В. Феминность как форма гендерного самосознания: дисс. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2001. 143 с.
3. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. М.: Норма, 2002. 782 с.
4. Блохина Н. А. Понятие гендера: становление, основные концепции и представления // Общество и гендер. Рязань: Поверенный, 2003. 368 с.
5. Бырдин Е. Н. Правовое равенство граждан и его обеспечение в Российском государстве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 158 с.
6. Введение в гендерные исследования: учеб. для вузов / под общ. ред. И. В. Костиковой. М.: Аспект-Пресс, 2005. 235 с.
7. Воронина О. А. Теория и методология гендерных исследований. М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001. 415 с.
8. Гендерный калейдоскоп: курс лекций / под общ. ред. М. М. Малышевой. М.: Academia, 2001. 520 с.
9. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социс. 2000. № 11. С. 15-23.

10. Здравомыслова О. М., Кигаи Н. И. «Представление о гендере связано с осознанием личности»: оценки, суждения, мнения российских женщин и мужчин. М.: Горбачев-Фонд; Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 2005. 124 с.
11. Кудрявцев М. А. Конституционный принцип равноправия в правовом положении личности в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 258 с.
12. Ларинбаева И. И. Юридическая онтология гендерного равноправия: дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004. 207 с.
13. Лушников А. М. Гендерное равенство в семье и в труде: заметки юристов: монография. М., 2006. 288 с.
14. Нерсисянц В. С. Философия права: учебник для вузов. М.: Норма, 1997. 652 с.
15. Основы гендерных исследований: хрестоматия / отв. ред. О. А. Воронина. М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001. 368 с.
16. Пол и гендер в науках о человеке и обществе / под ред. В. Успенской. Тверь: Феминист-Пресс, 2005. 384 с.
17. Пушкарёва Н. Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук // Женщина. Гендер. Культура. М., 1999. С. 15-35.
18. Фомичев Ф. И. Особенности формирования маскулинности в социализации городской молодежи: дисс. ... канд. соц. наук. Тюмень, 2004. 174 с.
19. Чернов К. А. Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 230 с.
20. Шведова Н. А. Гендерное просвещение: просто о сложном. М.: Антиква, 2002. 212 с.
21. Шилина Н. А. Трансформация маскулинности в российском обществе: социокультурный анализ: дисс. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 181 с.
22. Яныкина А. Н. Феноменология фемининности: социально-философский дискурс проблемы: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Казань, 2005. 22 с.

CORRELATION OF NOTIONS OF GENDER EQUALITY AND GENDER EQUAL RIGHTS

Aleksandr Aleksandrovich Maksimov

Department of Constitutional and Municipal Law
Russian Legal Academy of Ministry of Justice of Russia
aleksandr-law@mail.ru

The author considers how modern historians, philosophers, sociologists, lawyers define the notions “gender”, “equality”, “equal rights”, discusses the formalization of the legal impletion of the notion “gender equal rights”, analyzes the correlation between the notions of gender equality and gender equal rights, comes to the conclusions about the social-psychological nature of the notion “gender equality” expressed through the traditions and mass consciousness of society as well as the primacy of gender equality in relation to gender equal rights, and determines the exceptional legal nature of gender equal rights.

Key words and phrases: gender; gender equality; gender equal rights; sex; legal equality; legal equality of rights.

УДК 930.1

Исторические науки и археология

Статья посвящена реконструкции интеллектуальной биографии А. Утана – одного из лидеров модернистского движения в римском католицизме. Избранный автором жанр микроистории позволяет выйти на более глобальный уровень обобщений, поставив проблему интеллектуального диктата Церкви и способов его преодоления, избираемых священниками, стремившимися к свободному поиску истины.

Ключевые слова и фразы: историография французская; модернизм; католицизм; биография.

Ольга Вадимовна Метель

Кафедра всеобщей истории
Омский государственный университет
olgametel@yandex.ru

АЛЬБЕР УТАН: ОПЫТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ®

Статья написана при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ, государственный контракт № 14.740.11.1306.

Изучение истории римско-католического модернизма, т.е. течения в рамках католической Церкви, представители которого настаивали на необходимости адаптировать католицизм к реалиям современности, представляет огромный интерес для исследователя, позволяя решать целый круг вопросов, связанных с интеллектуальной историей Церкви и процессом формирования светского подхода к изучению религиозных феноменов. В рамках данной статьи мы ставили перед собой задачу представить интеллектуальную биографию одного из лидеров модернизма во Франции, ставшего первым историографом данного течения,